

направленное на выявление условий, необходимых для организации нетрадиционных форм на уроках истории. Ученики данной школы в отличие от гуманитариев характеризуются сравнительно низким интересом к предмету, сформированность исторического сознания у них варьируется от низкого до среднего уровня. Соответственно далеко не все виды нетрадиционных уроков могут быть эффективно использованы в процессе обучения истории. Тем не менее, удалось выявить методические условия организации нетрадиционных форм урока. К ним относятся оптимальное сочетание нетрадиционных форм с традиционными, соответствие данных форм урока уровню сформированных умений учащихся, соответствие изучаемой теме и содержанию, обозначение значения урока в системе других, связь его с предыдущим и следующим, наличие конкретной целевой установки и соответствующих ей структуры и содержания работы, соответствие выбранной формы целям и задачам урока, обеспечение оптимального темпа урока и единой логики развертывания деятельности учителя и учеников.

1. Смирнова М.А. Деятельность общеобразовательных учреждений по созданию педагогических условий социализации учащихся. Самара, 1999. С. 61.
2. Боглюбов М.А. Урок в обществоведческом курсе // Обществоведение в школе. 1998. №2. С. 29.
3. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. М.,1989. С. 54-55.

Карманович Н.В.
(Екатеринбург)

Стиль как культурно-историческая мера избыточности и определенности деятельности субъекта

Соединение двух понятий «стиль» и «наука» еще двадцать лет назад звучало странно. Проблема стиля до сих пор остается наиболее разработанной преимущественно на материале художественной культуры и в языкознании. Понятие стиля науки было выдвинуто физиками М. Борном и В. Паули в 50-х годах XX века в связи с разъяснением особенностей квантовой механики с необходимостью учитывать то воздействие, которое наблюдение вносит в наблюдаемый эффект. «Стили бывают и у физической теории, - писал М. Борн в статье «Состояние идей в физике и перспективы их дальнейшего развития» - это придает устойчивость ее принципам. Последние будут относительно априорными по отношению к данному периоду».

Показательна работа Б.Г. Кузнецова «Стиль научного мышления», в которой он пишет об эволюции стиля и о стилевых особенностях научного познания. Во второй половине XX века, - пишет автор, - темп развития на-

учных обобщений ускорился, в результате меняется содержание, стиль науки, отсюда возникло представление об эволюции стиля. И, как следствие, это привело к попыткам дать исторически инвариантное определение стиля: «особенность творчества того или иного ученого, школы, особенности науки той или иной эпохи».

С точки зрения «особенности творчества» или индивидуальности научного подхода включение человека в деятельность, в отношении с другим человеком предполагает - по определению Л.М. Андрюхиной, - определенную изначальную избыточность, «предпосылочность» субъекта. Отношение с другим человеком, социальная востребованность личности определяются богатством индивидуальностей, взаимодействующих друг с другом. Еще Б. Паскаль писал, что «чем больше умнеешь, тем больше находишь оригинальных людей. Человек заурядный не замечает различия в людях». Абсолютное уравнивание людей, «нивелировка» их индивидуальностей, или стиля, приводит к деградации человека, к разрушению социальных связей, их вырождению. Избыточность как несводимость человеческой индивидуальности к традиционным структурам жизнедеятельности является условием возможности осуществления любой деятельности. Человек предстает перед другим человеком со стороны своего стиля как меры избыточности.

Избыточность раскрывается как индивидуальное своеобразие, социально-предметная развернутость личности, общности, эпохи, в отношении к другой личности, обществу, эпохе. Основным выступает отношение «человек-человек», «общество-общество», «эпоха-эпоха». Именно избыточность является непосредственным, в данном случае, основанием стиля. «Интенсивность индивидуальности» - размеренность человеческого мира. А стиль – есть мера явленности этой интенсивности в человеческом пространстве и времени. Наличие социальных форм выражения индивидуальностей противоположно «квазипредметности» - условной, символической предметности. Квазипредметность имела компенсаторскую функцию. Положительная ее сторона - конструирование идеала человеческой индивидуальности. Л.М. Андрюхина в своей монографии «Стиль науки: культурно-историческая природа» указывает, что стиль формируется через «социальное конструирование субъектного образца, в котором соединяются все стороны и аспекты деятельности». Специфика стиля задается субъектно-индивидуализированными образцами, представленными в отношениях между людьми. Без стиля невозможна укорененность субъекта в социальных отношениях с другими.

Интерес представляет такое социальное явление современной культуры как «имидж». «Имидж, - по мнению О. Феофанова, - это образ-представление, методом ассоциации наделяющий объект дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими), не имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими соци-

альной значимостью для воспринимающего такой образ» (О. Феофанов «Агрессия лжи»). Таким образом, происходит своего рода блокировка рационального восприятия объекта и в то же время имидж «внушает» специфическую социально-психологическую установку действия. Первоначально многие имиджи возникают стихийно как результат «идеализации в самой жизни отдельных личностей, вещей, сил природы, но сегодня они все более целенаправленно используются правящими кругами в своих интересах». Но нельзя отрицать и позитивный момент: социальная потребность сделать представленные для людей формы, закрепляющие освоенность ими тех или иных предметов. Неучет этих стилевых процессов чреват тем, что стихийно могут закрепиться далеко не самые лучшие образцы. Это важно в любом виде деятельности: научном творчестве, педагогическом труде и т.д.

Идея избыточности сформулирована Р.И. Кругликовым следующим образом: «Успешное приспособление к вероятной, но принципиально в деталях непредсказуемой ситуации может быть обеспечено одним единственным путем – выработкой на основе прошлого и настоящего таких программ предстоящего поведения, которые носят заведомо избыточный характер... Избыточность таких программ и обеспечивает возможность построения активного поведения в новой, отличной от прежних, ситуаций». (Р.И. Кругликов «Избыточность как принцип программирующей деятельности головного мозга»). «Перед лицом неизвестного будущего основным условием успешного приспособления предшествует многообразию». (Дж. Эдельман, В. Мауткасл «Разумный мозг»).

Идея избыточности представляется фундаментальной. Наличие избыточных структур деятельности является общим признаком человеческой деятельности в любую эпоху. Избыточность - это не только культурно осуществленная многомерность (самого человека, его деятельности, мышления, его среды и т.д.), но и выход в многомерность времени. Это выход из безразличия, «равнодушия» мертвой функциональности времени (что равносильно безвременью) в историю, во время как способ исторического «ускорения» конкретного человека. Для разных людей, обществ, эпох одни и те же временные интервалы оказываются различно наполненными в зависимости от типа культурной избыточности, многомерности. Не случайно есть традиция связывать стиль с ситуацией временного сдвига.

В.Б. Шкловский в работе «Общая риторика» понимал стиль как способ выхода из автоматизма бессознательной жизни, для него стиль - это искусство, а искусство - стиль с его многообразными приемами отстранения, «растягивания» времени. У специалистов по языковой стилистике представление о стиле как языковом отклонении получило широкое распространение. «Среди эквивалентов термина «отклонение» мы находим у разных авторов такие как: «злоупотребление» (П. Валери), «насилие над языком» (Ж. Коен), «бесчинство» (Р. Барт), «аномалия» (Ц. Годоров), «безумием» (Л. Арагон),

«уклонение» (Л. Шницер), «разрушение» (Ж. Петар), «взлом» (М. Тири), причем, чаще всего, авторы употребляют эти слова, не придавая им точного терминологического значения». Ц. Тодоров настаивает на том, что «стилистические эффекты существуют лишь постольку, поскольку они противопоставлены норме, принятому употреблению». Очевидно из вышеуказанного, что стиль проявляется только там, где есть возможность выхода в иное культурное измерение, возможность отстранения, где действительность исторична, неоднородна, многоградиентна, избыточна, вариантна. Разрушение стилевых форм человеческого существования неизбежно ведет к выпадению из истории. Это гениально представлено в работе Й. Хейзинга «Осень средневековья». Окаменение живых форм, живой игры культуры оказалось главным признаком конца исторического существования целостной формы организации жизни. Автоматизм бессознательного губит целые цивилизации. Эта же тема просматривается в проблеме преодоления позитивности, анализируемой Г. Гегелем в ранних работах, а затем и в проблеме преодоления отчуждения у позднего Гегеля и К. Маркса.

Также считаем необходимым упомянуть об одной из проблем современности - переизбыточности, которая, как и ограниченность предпосылок деятельности, препятствует включению субъекта в деятельность, невозможности выработать определенные ориентации и программы деятельности. Так, «лавинообразный» рост социально функционирующей вещно-информационной предметности. «Ученый уже сейчас оказывается не в состоянии освоить обычными методами всю выходящую по его специальности литературу, что снижает эффективность его деятельности, а тем самым тормозит развитие научного знания» (Дубровский «Проблема идеального»).

Если посмотреть на человеческую деятельность со стороны избыточности, то можно понять возникновение позиции, согласно которой именно «постоянство...основополагающий принцип культуры» и основная ее ценность, и что в «культуре самая возможность культуры, культурного акта стимулируется наличием в человеке сознания постоянства, неизменности, абсолюта...» (Я.Э. Голосовкер «Логика мифа»).

Научное познание не может быть представлено в виде прямой линии – от избыточности к определенности или от определенности к избыточности (это скорее волновой, пульсирующий процесс, где «сопряжены оба направления»). В этом процессе стиль является способом деятельности «дифференцированного интенционального многомерного субъекта», а метод - это способ деятельности специально сформированного единого субъекта. Метод как научная технология - это оптимизированная деятельность единого субъекта. Стиль - это способ деятельности дифференцированного, индивидуализированного субъекта. Стиль - конкретно-индивидуальное, метод - оптимальное в деятельности.

Применительно к познанию механизм свертывания-развертывания избыточности деятельности наиболее полно выражается в движении от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. Работа стиля раскрывается в переходах от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, в переходах от метода к стилю и от стиля к методу. Сам по себе этот механизм как единство метода и стиля практически не изучен, так как относительно недавно стал предметом научной рефлексии в его полном объеме. Процесс свертываний исходного многообразия мнений, позиций в единый стиль, а затем и в определенный метод нельзя свести к простой процедуре выбора из наличного многообразия определенной позиции. Также нельзя выбрать определенный метод без целостного воспроизведения всего поля наличной избыточности деятельности без стиля.

Если на стороне теории через посредство работы стиля отслаиваются наиболее инвариантные, определенные значения или операции, то на стороне метода идет накопление в свернутых формах богатства многообразных способов действий, накопление избыточности. А в их единстве происходит не только выработка наиболее оптимальной картины объекта, но и формирование нового субъекта деятельности.

Итак, можно заключить, что связь стиля и метода является основой становления меры соотношения избыточности и определенности в научной деятельности.

**Кассир Е.И.
(Екатеринбург)**

**Организация научно-практической конференции
в г. Екатеринбурге в рамках областного Фестиваля
«Юные интеллектуалы Среднего Урала»
на школьном и районном уровне: теория и практика**

Потребность в организации исследовательской деятельности школьников обусловлена современными тенденциями, как в системе образования, так и в культурно-экономическом развитии общества.

В течение многих лет трудом учителей, ученых и общественных деятелей создана система учебно-исследовательской деятельности школьников, объединившая разнообразные формы и методы ее организации, от олимпиад и конкурсов до научных обществ и конференций. Исследовательскую деятельность учащихся относят к креативному уровню образовательного процесса, она связана с развитием самостоятельности в суждениях, критическо-